

4. РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.512.31:81'373.21

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЗАГАДКИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

(РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

ЖАМСАРАНОВА Р. Г. ОЙКОНИМЫ ХОРИНСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ:

МОНОГРАФИЯ. – ЧИТА: ИЗД-ВО ЗАБГУ, 2017. – 274 С.)

Супрун В. И.

**ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
Волгоград, Россия
e-mail: suprun@vspu.ru**

В статье рецензируется книга профессора Забайкальского государственного университета Р.Г. Жамсарановой, посвящённая анализу топонимов из архивного документа «Ведомость об инородческом населении Хоринской степной думы Верхнеудинского округа с показанием народонаселения и учреждений, в них находящихся» от 1897 года. Автор делает вывод, что буряты вобрали в свой состав самоедоязычные, угроязычные, тюркоязычные и тунгусо-маньчжуроязычные народности, в результате был сформирован бурятский язык, в лексическом фонде которого присутствует заимствованная лексика. Исследуя топонимический материал, Р.Г. Жамсаранова делает вывод, что хори-буряты жили на территории современной Бурятии и Забайкальского края испокон веков. В рецензии высоко оценивается труд забайкальского ономастолога, при этом особо определяется, что рассмотренный материал может быть использован для глоттохронологических выводов. В рецензии уточняется этимология топонимов Брянь, Брянка.

Ключевые слова: Забайкалье, монография, топоним, этимология, буряты, Степная дума, улус, архивный документ, глоттогенез, заимствования.

Доктор филологических наук, профессор Раиса Гандыбаловна Жамсаранова, член редколлегии журнала «Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки», является известным специалистом в области монгольской, бурятской и тунгусо-маньчжурской ономастики. В 2011 году она защитила докторскую диссертацию «Концептосфера средневековой монгольской этнонимии» [10], ею

опубликовано 5 монографий и более 200 научных статей по проблемам региональной ономастики, когнитивной лингвистики и дискурс-анализа текста. Рецензируемая монография продолжает исследование топонимии Забайкалья, начатое в предшествующих изданиях [7; 8; 9]. В основу исследования положен архивный документ «Ведомость об инородческом населении Хоринской степной думы Верхнеудинского округа с показанием народонаселения и учреждений, в них находящихся» от 1897 года, хранящийся в Государственном архиве Забайкальского края (ф. 19, оп. 1, д. 86). Впервые автор обратился к этому документу в 2001 году при написании кандидатской диссертации «Топонимия Восточного Забайкалья» [6]. В новой книге Р.Г. Жамсаранова осуществляется комплексное изучение системы местной географической терминологии бурятского языкового ареала в списке названий улусов Хоринской степной думы. По мнению автора, «изучение терминологии в топонимике является ключевым при установлении семантического значения термина и поисков возможной этимологии топонима» (с. 4; здесь и далее в круглых скобках приводится номер страницы монографии).

Документ отражает топонимическое освоение территории Забайкалья Российской империей в XVII–XIX веках. Инородческое население Хоринской степной думы в документе включено в крестьянское сословие, улусы определены переписчиками как крестьянские селения. Всего в 596 селениях проживало 51385 жителей крестьянского сословия обоего пола. Кроме того, в селениях, станицах и посёлках Грязнухинском, Вершиноудинской, Анинском, Онинском, Карымском, Кульском, Тынгырболдотском и Новоспасском проживало 333 человека (в документе – 334 души), не относящихся к крестьянскому сословию. Автор предполагает, что это были разного рода приказчики, торговые люди, почтовые и станционные служащие, учителя приходских школ, а также священнослужители. В крупных селениях-улусах действовали экономические хлебные магазины, почтовые станции, почтовые и телеграфные отделения, училища, церковно-приходские школы, церкви и дацаны (с. 4).

В монографии делается попытка соотнести названия 1897 года с современными топонимами, что оказалось трудоёмким и сложным видом работы. Помощь своему

руководителю оказала аспирант Е.Ч. Дыжитова, которая участвовала в оформлении таблицы, представленной в первой главе, и соотнесла терминологическую лексику из архивного документа с данными словаря старописьменного монгольского языка К. Ф. Голстунского [3].

Первая глава получила названия по исследуемому архивному документу – «Ведомость об инородческом населении Хоринской степной думы Верхнеудинского округа с показанием народонаселения и учреждений, в них находящихся». Первая её часть оформлена в виде таблицы, в которой приведены количественные данные о народонаселении в каждом поселении, численности дворов, наличии государственных учреждений, заведений и управлений местного значения, а также указан современный топоним и приведена этимологическая справка о языковом происхождении и значении названия. Такое расположение позволяет проследить взаимоотношения названия улуса или поселения XIX века и современного топонима, проанализировать возможные этимологии географических названий. После таблицы автор даёт обстоятельные комментарии к топонимам с неоднозначным семантическим значением. Из таблицы выписывается в отдельную часть апеллятивная лексика терминологического происхождения, которая позволяет сделать серьёзные глоттогенетические выводы.

В современной лингвистике наиболее общепринятой считается европейская концепция прародины уральцев, по которой она располагалась между средней Волгой и Уралом [18, с. 146-148; 13, с. 712, 715]. Венгерский уралист и самодолог Петер Хайду (1923-2002) на основании анализа прауральских и прафинноугорских названий деревьев локализовал уральскую прародину в Западной Сибири [18, с.155–164]. В монографии Р. Г. Жамсарановой обнаруживаются этимоны топонимов Восточного Забайкалья в финно-угорском (2 единицы), финском (3), бесермянском (2), хантыйском (16), ненецком (22), селькупском (15) языках. И хотя некоторые из них относятся лишь к одной из этимологических версий наименования, в целом их количество и языковое разнообразие заставляет задуматься о возврате к гипотезе учёных XIX века (Ф. И. Видемана, М. А. Кастрена и др.), искавших прародину уральцев в Саянах и на Алтае (см.: [4, с. 31]), где у них могли быть

контакты с народами алтайской семьи. Возможно, прародину уральцев следует искать ещё далее на востоке – за Байкальским озером. Достаточно убедительна в монографии, например, этимология гидронимов в Восточном Забайкалье *Сулхора*, *Солхорон-гол*, *Зун-Сулхора*, *Барун-Сулхара*, в которых обнаруживается финский этимон *suulhaaga* ‘рукав (реки)’ (с. 169). О наименованиях Восточного Забайкалья с угро-самодийскими топоформантами говорит Т. В. Федотова [17, с. 21].

К числу явно русских названий Восточного Забайкалья исследовательница относит, наряду с Беклемишевым, Новоспасским, Новоандреевским, Грязнухинским, топоним *Брянь* (с. 6), который в топонимиконе представлен в формах *Брянка*, *Усть-Брянь*, *Старая Брянь*, *Новая Брянь*. Видимо, впервые связал этот топоним с названием русского города Николай Гаврилович Спафарий, который 23 сентября 1675 года записал в своём дневнике: «На той же стороне деревня Брянских селенгинских казаков от проток 6 вёрст, и под деревней речка. И в тех же заимках во всех хлеб пашут много и рыболов много ж» [16, с. 124]. Впрочем, из этого контекста нельзя понять, что казаки были из города Брянска, скорее всего, топонимическое созвучие было воспринято народным сознанием местных жителей позже. Ныне оно распространено в топонимических преданиях о Брянке. Появилась упоминания о казачьем атамане Ивашке Брянском – то ли легенда, то ли сведения о реальной личности, прозвание которому было дано по деревне на реке Брянке [12, с. 117-118; 19].

Брянские казаки не могли основать в Сибири поселение в связи с тем, что городские казаки Севска, Брянска и Стародуба, поддержавшие Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, после избрания на московский престол Михаила Федоровича потеряли свой статус, растворились в среде мещан и крестьян, а «новоявленные казаки», нанятые поляками на охрану Стародуба, Мглина и Почепа, после присоединения в 1618 году этих городов по Деулинскому перемирию к Польше, не могли отправиться в Сибирь из-за своей иной государственной принадлежности [11].

Брянские казаки не обнаруживаются в истории Сибири и Забайкалья. Селенгинские казаки, о которых упоминал Н. Г. Спафарий, проживали в одноимённом остроге и его окрестностях. Их острог был построен в 1665 году

казаками под руководством Гаврилы Ловцова, который был «пятидесятником», а ранее числился как «Енисейского острогу десятник казачий». Енисейский острог был заложен сибирскими казаками из Тобольска Петром Албычевым и Черкасом Рукиным. Сибирское войско ведёт своё начало с 6 (16) декабря 1582 года, когда, по летописному преданию, царь Иван IV Грозный своим указом за взятие Сибирского ханства повелел именовать дружину Ермака «царской служилой ратью». Реально ядро Сибирского казачьего войска составили городовые казаки Западной Сибири XVII века [14; 15; 2].

По-бурятски река Брянка называется *Бүрэн*. В Интернете упоминается указ Селенгинской воеводской канцелярии от 1744 года, в котором перечисляются местности Бурен и Курба, а в документах 1816 года рядом с Курбой пишут уже Брянь (<http://asiarussia.ru/articles/528/>). Вероятно, бурятское *Бүрэн* превратилось в *Брянь*, а затем деривационным путём – в *Брянку*. Сходное преобразование бурятского инициального *бур-* в русское *бр-* отмечено в топониме *Братск* [12, с. 117]. В бурятском языке имеется оноματοпоэтическое междометие *бур*, которое в составе фраземы *бур-бур гэхэ* означает ‘бурлить, пузыриться (о кипящей воде или молоке)’ [1, с. 49], от него образовано несколько лексем: *буржагар* ‘кудрявый, вьющийся’, *буржыха* ‘витья, завиваться’, *буршаганаха* ‘клокотать, кипеть’, *бурьялха* ‘бурлить, клокотать’, *бурьяма* ‘бурливый, клокочущий’, *бурьяха* ‘подниматься кверху, взвиваться, клубиться’ [там же, с. 49-51]. От этой же основы могло быть образовано название реки с бурным течением или извилистым руслом.

Во второй главе Р. Г. Жамсаранова представила обзорный историко-этнографический материал по истории Хоринской степной думы. Первая часть посвящена административному управлению инородцев в России. Отмечается, что степные думы создавались в целях административного управления инородческим населением Сибири и Забайкалья в частности. Они вели подушевой учёт населения, составляли разного рода отчёты. Исследовательница отмечает, что, в архивах имеется множество документов, содержащих статистические сведения о количестве скота, посевах, сенокосения, урожая хлебов, производстве денежных сборов у населения и пр. Степные думы занимались также вопросами землепользования, культуры и

религии, рассматривали дела о калыме, долговых взысканиях, потравах посевов и покосов, мелких кражах и др. (с. 225).

Степная дума состояла из нескольких родовых управ. В степную думу входили тайши (главный родоначальник), заседатели (зайсанги и шуленги), головы инородных управ. Делопроизводство велось на старомонгольской письменности. Вся территория, входившая в пределы думы, называлась ведомством. Система инородных управ строилась на сложившихся традиционных особенностях землепользования автохтонных этносов (с. 243). В монографии отмечается огромная роль религиозного верования населения Хоринской степной думы – ламаизма, способствовавшего консолидации бурят как автохтонного населения Забайкалья и их духовных связей с монголами. Возведённые на народные средства дацаны являлись центрами духовной жизни и самосознания народности (с. 267).

Хоринская степная дума была образована в 1824 году на месте Хоринской братской степной конторы. Первоначально она объединяла 11 родов. С 1745 года центр Хоринского ведомства располагался в небольшом зимовье на южном склоне небольшой горы Худаг вверх от низовьев реки Ана, позже оно переносилось в другие места, а в 1806 году переехало в Анинское селение (ныне улус Анинск Хоринского района Республики Бурятия).

Автор анализирует причины, по которым некоторые названия бурятских улусов отсутствуют в исследуемом документе при сопоставлении его данных с материалами монографии «История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в.» [5], и приводит в таблице №2 анализ архивного документа «Хоацайская волость Верхнеудинского уезда Забайкальской области», датированного примерно 1912 годом (ГАЗК, ф. 19, оп. 1, д. 269, л. 80–82). Из материалов таблицы видно, что буряты осуществляли сезонные перекочёвки зимой, весной, летом и осенью, исходя из травостоя и состояния климата в отдельные сезоны, при этом в одном урочище могло находиться несколько улусов (с. 251-253).

В монографии заявляется, что языковая адаптация самоедоязычного и обско-угорского субстрата монгольскими языками привела к появлению в регионе немотивированных, трудно объяснимых названий. По предположению

Р. Г. Жамсарановой, буряты вобрали в свой состав самоедоязычные, угроязычные, тюркоязычные и тунгусо-маньчжуроязычные народности, в результате был сформирован бурятский язык, в лексическом фонде которого присутствует заимствованная лексика. Исследуя топонимические материалы, автор делает вывод, что родная земля далёких предков хори-бурят – это территория современной Бурятии и Забайкальского края, где они жили испокон веков. В разные исторические периоды их предки были известны под разными именами, возможно, они говорили на иных языках, о чём свидетельствуют субстратные названия, широко представленные в региональных топонимических системах (с. 268).

Завершает монографию библиографический список, состоящий из 66 позиций на русском, бурятском и немецком языках, а также словари древнетюркского, кетского, монгольского, негидальского, ненецкого, селькупского, тунгусо-маньчжурского, тюркских, финского, хантыйского, эвенкийского и эвенского языков.

Исследование было выполнено в рамках внутривузовского гранта Забайкальского государственного университета № ГР 221 «Заимствования из монгольских языков в русские говоры Восточного Забайкалья: адаптация и функционирование».

Следует согласиться с Раисой Гандыбаловной, что подготовленная ею монография предназначена для людей, проявляющих непосредственный интерес к региональной топонимии, языковой культуре и ментальности монгольских бурят, а также к истории Циркумбайкалья, краеведению и языкам. Думается, что и для других народов монгольской языковой семьи она будет полезной.

Список литературы

1. Бабушкин С. М. Бурятско-русский и русско-бурятский словарь. Изд. 14-е, стереот. Улан-Удэ: Республик. типогр., 2011. 568 с.
2. Высотина Е. А. Казачество Бурятии в прошлом и настоящем. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 226 с.
3. Голстунский К. Ф. Монгольско-русский словарь: в 3-х т. СПб.: Фак-т вост. языков С.-Петербур. ун-та, 1893-1901. 1289 с.

4. Гуя Я. Прародина финно-угров и разделение финно-угорской этнической общности // Основы финно-угорского языкознания. М.: Наука, 1974. С. 28-42.
5. Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в.: монография / отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 503 с.
6. Жамсаранова Р. Г. Топонимия Восточного Забайкалья: автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2002. 24 с.
7. Жамсаранова Р. Г., Шулунова Л.В. Топонимия Восточного Забайкалья. Чита, 2003. 128 с.
8. Жамсаранова Р. Г. Географические имена собственные Восточного Забайкалья. Чита, 2005. 208 с.
9. Жамсаранова Р. Г. Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья. Чита: Изд-во РИО ЗабГУ, 2011. 237 с.
10. Жамсаранова Р. Г. Концептосфера средневековой монгольской этнонимии: автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. Томск, 2011. 49 с.
11. Крашенинников В.В. Взгляд через столетия: [Очерки истории Брянского края]. Тула: Приок. кн. изд-во, 1990. 271 с.
12. Мельхеев М. Н. Топонимика Бурятии: История, система и происхождение географических названий. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 185 с.
13. Норманская Ю. В. Реконструкция названий растений в уральских языках и верификация локализации прародин уральских языков (прауральского, прасамодийского, прафинно-угорского, прафинно-пермского, праугорского, прафинно-волжского) // Аспекты компаративистики. Т. 3 / Под ред. Г. С. Старостина. М.: Изд-во РГГУ, 2008. С. 679-734.
14. Порхунов Г. А., Воложанина Е. Е., Воложанин К. Ю. История Сибири: Хрестоматия/ под общ. ред. Г. А. Порхунова, Е. Е. Воложаниной. - 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2011. 296 с.
15. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. Омск: Тип. окр. штаба, 1891. 256 + VIII с.

16. Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году: Дорожный дневник Спафария с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1882. 214 с.
17. Федотова Т. В. Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 309. С. 18-22.
18. Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
19. Элиасов Л. Е. Байкальские легенды и предания : Фольклор. записи Л. Е. Элиасова . 2-е изд., доп. и перераб. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. 255 с.

References

1. Babushkin S. M. *Buryatsko-Russkii i Russko-Buryatskii slovar'* [Buryat-Russian and Russian-Buryat dictionary]. 14th ed., stereo. Ulan-Ude: Republican typography, 2011. 568 p.
2. Vysotina E. A. *Kazachestvo Buryatii v proshlom i nastoyashchem* [Cossacks of Buryatia in the past and present]. Ulan-Ude : Buryat State University Publishing House, 2007. 226 p.
3. Golstunskii K. F. *Mongol'sko-Russkii slovar'* [The Mongolian-Russian Dictionary]: in 3 vol. Saint-Petersburg: Oriental Languages Faculty of Saint-Petersburg University, 1893-1901. 1289 p.
4. Guya Ya. *Prarodina finno-ugrov i razdelenie finno-ugorskoj etnicheskoj obshchnosti* [The ancestral homeland of the Finno-Ugrians and the separation of the Finno-Ugric ethnic community] // *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija*. Moscow: Nauka Publ., 1974. Pp. 28-42.
5. Dameshek L. M., Zhalsanova B. C., Kuras L. V. *Istoriya Organov Mestnogo Samoupravleniya Buryat v XIX – nachale XX v.* [The History of Local Government of the Buryats in the 19th - early 20th c.]: monograph. Edited by B.V. Bazarov. Irkutsk: IGU Publ., 2013. 503 p.
6. Zhamsaranova R. G. *Toponimiya Vostochnogo Zabajkal'ya* [Toponymy of Eastern Transbaikalia]: Ph.D Thesis abstract. Ulan-Ude, 2002. 24 p.

7. Zhamsaranova R. G., Shulunova L. V. *Toponimiya Vostochnogo Zabajkal'ya* [Toponymy of Eastern Transbaikalia]. Chita, 2003. 128 p.
8. Zhamsaranova R. G. *Geograficheskie Imena Sobstvennye Vostochnogo Zabajkal'ya* [Geographic Proper Names of Eastern Transbaikalia]. Chita, 2005. 208 p.
9. Zhamsaranova R. G. *Substrat v Toponimii Vostochnogo Zabajkal'ya* [Substrate in the Toponymy of Eastern Transbaikalia]. Chita: RIO ZabGU Publ., 2011. 237 p.
10. Zhamsaranova R. G. *Kontseptosfera Srednevekovoi Mongol'skoi Etnonimii* [The Conceptual Sphere of Medieval Mongolian Ethnonymy]: Abstract of Dissertation of the Doctor of Philological Sciences. Tomsk, 2011. 49 p.
11. Krasheninnikov V. V. *Vzglyad cherez stoletiya: Ocherki istorii Bryanskogo kraja* [A look through the centuries: Essays on the history of the Bryansk region]. Tula: Priok. Publ. House, 1990. 271 p.
12. Mel'kheev M. N. *Toponimika Buryatii: Istoriya, Sistema i Proiskhozhdenie Geograficheskikh Nazvanii* [Toponymy of Buryatia: History, system and origin of geographical names]. Ulan-Ude: Buryat. Publ. House, 1969. 185 p.
13. Normanskaya Yu. V. *Rekonstrukciya Nazvanii Rastenii v Ural'skih Yazykah i Verifikatsiya Lokalizatsii Prarodin Ural'skih Yazykov (Praural'skogo, Prasamodiiskogo, Prafinno-Ugorskogo, Prafinno-Permskogo, Praugorskogo, Prafinno-volzhszkogo)* [Reconstruction of Plant Names in the Ural Languages and Verification of the Localization of the Ancestral Homelands of the Ural languages (Pra-Ural, Prasamodian, Pra-Finno-Ugric, Pra-finno-Permian, Pra-Ugori, Pra-Finno-Volga)] // *Aspekty Komparativistiki*. V. 3. Edited by G.S. Starostin. Moscow: RGGU Publ., 2008. Pp. 679-734.
14. Porkhunov G. A., Volozhanina E. E., Volozhanin K. Yu. *Istoriya Sibiri: Hrestomatiya* [History of Siberia: Reader]. Edited by G. A. Porhunov, E. E. Volozhanina. 2nd Ed., stereo. Moscow: Flinta Publ., 2011. 296 p.
15. Putintsev N. G. *Hronologicheskii Perechen' Sobytii iz Istorii Sibirskogo Kazach'ego Voiska so Vremeni Vodvoreniya Zapadnosibirskih Kazakov na Zanimaemoi imi Nyne Territorii* [Chronological List of Events from the History of the Siberian Cossack Army

- since the Establishment of the West Siberian Cossacks on the Territory They Now Occupy]. Omsk: District Headquarters Typography, 1891. 256 + VIII p.
16. Spafarii N. G. *Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i Granits Kitaya Russkogo Poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 Godu: Dorozhnyj Dnevnik Spafariya s vved. i primech. Yu. V. Arsen'eva* [Journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the Borders of China of the Russian Envoy Nikolay Spafari in 1675: Spafari's Travel Diary with the Introduction and notes of Yu. V. Arsen'ev.]. Saint-Petersburg, V. Kirshbaum Typography, 1882. 214 p.
17. Fedotova T. V. *Substrat v Toponimii Vostochnogo Zabajkal'ya* [Substrate in the Toponymy of Eastern Transbaikalia] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 309. Pp. 18-22.
18. Haidu P. *Ural'skie Yazyki i Narody* [Uralic Languages and Peoples]. Moscow: Progress, 1985. 430 p.
19. Eliasov L. E. *Baikal'skie legendy i predaniya : Fol'klor. zapisi L. E. Eliasova* [Baikal legends: Folklore records by L. E. Eliasov]. 2nd ed., Supplemented and revised. Ulan-Ude: Buryat. Publ., 1984. 255 p.

**TOPONYMIC RIDDLES OF EASTERN TRANSBAIKALIA (BOOK REVIEW:
R. G. ZHAMSARANOVA. THE NAMES OF SETTLEMENTS OF KHORINSK
STEPPE DUMA: MONOGRAPH. – CHITA: PUBLISHING HOUSE OF TRANS-
BAIKAL STATE UNIVERSITY, 2017. – 274 P.)**

Suprun V. I.

The article reviews the book of professor of Transbaikal State University R. G. Zhamsaranova, devoted to the analysis of place names from the archival document "Statement of the foreign population of the Khorin steppe Duma of the Verkhneudinsky district with the indication of the population and institutions in them" from 1897. The author concludes that throughout the history the Buryats have mixed with different nations (the Samoyed, Ugro-Finns, Turks, Tungus, Manchus), and their language got assimilated as well. Exploring the toponymic material, R. G. Zhamsaranova concludes that the Hori-Buryats lived on the territory of modern Buryatia and Trans-Baikal territory since the beginning of time. The work of the Trans-Baikal onomatologist is highly appreciated in the review, and it is stressed that the considered material can be used for glottochronological conclusions. The review clarifies the etymology of place names Bryan, Bryanka.

Keywords: Transbaikalia, monograph, toponym, etymology, Buryats, Steppe Duma, ulus, archival document, glottogenesis, borrowings.

АВТОРЫ

Александрова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Горелова Ольга Олеговна – аспирантка кафедры иностранной филологии и методики преподавания Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте, г. Ялта, Россия

Егорова Людмила Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Ерохина Татьяна Александровна – преподаватель кафедры русского и латинского языков ГООВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького», г. Донецк, ДНР

Забашта Роман Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение)